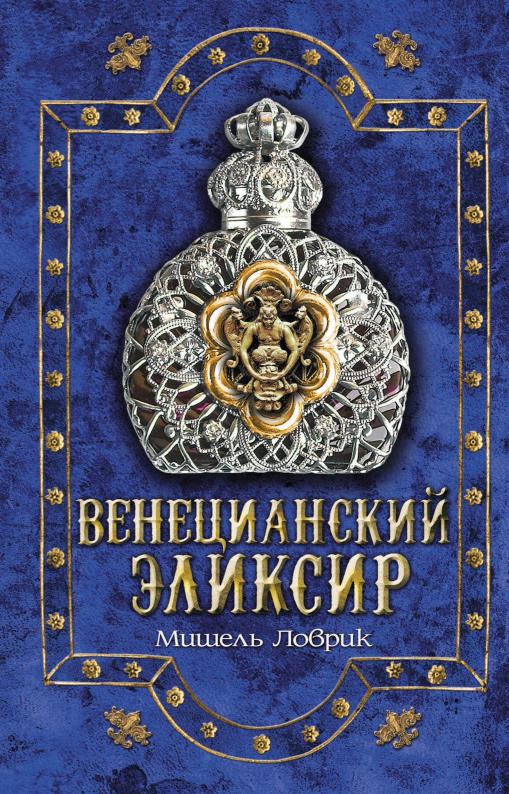

BAMKCH REHELLINAHCH Mumeab Jogpuk

ВЕНЕЦИАНСКИЙ ЭЛИКСИР

Мишель Ловрик

Харьков Белгород 2012 УДК 821.111 ББК 84.4ВЕЛ Л68

> Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency» за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию: Lovric M. The Remedy : A Novel / Michelle Lovric. — London : Virago Press, 2005.

Перевод с английского Богдана Войченко

Дизайнер обложки Сергей Ткачев

Художник Андрей Печенежский

- © Michelle Lovric, 2005
- © DepositPhotos.com / Ekaterina Fribus / Goran Bogicevic / icetray / Leonardi, обложка, 2012
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2012
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2012
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2012

ISBN 978-966-14-3872-8 (Украина) ISBN 978-5-9910-2072-5 (Россия) ISBN 978-1-84408-137-0 (англ.)

Предисловие

Роман Мишель Ловрик «Венецианский эликсир» расскажет вам удивительную историю любви — такую же яркую, захватывающую и не похожую на другие, как и все творчество этого самобытного автора. Недаром книга была номинирована на престижную британскую премию *Orange* в 2005 году; многие другие произведения писательницы также получили литературные награды и признание широкой аудитории во всем мире. Отечественный читатель познакомился с Мишель Ловрик благодаря роману «Книга из человеческой кожи», на страницах которого мастерски воссоздана Венеция эпохи наполеоновских войн со всеми ее мрачными загадками, пышным увяданием и интригами благороднейших семей.

Предлагаемый вашему вниманию роман снова вернет вас во времена дожей, кармина, парчи и утонченного коварства, а также приведет в Лондон — город, который на первый взгляд кажется полной противоположностью аристократической Венеции, но тем не менее имеет с ней много общего.

А что общего может быть у венецианки с внушительной родословной и ирландского выскочки, главаря лондонских шарлатанов и контрабандистов? Безжалостная судьба лишила эту девушку ее звучного имени, заставила стать не просто дамой полусвета — шпионкой на службе у Совета десяти, правившего тогда Венецией, актрисой и на подмостках, и в жизни. Именно в театре Валентин Грейтрейкс встретил впервые Мимосину Дольчеццу, но в картонных декорациях между ними

вопреки всему вспыхивает истинная страсть, которой суждено преодолеть многие преграды.

Столь необычные характеры главных героев — пылкая, своенравная Мимосина, яростно сражающаяся с судьбой, жестокий, циничный и в то же время сентиментальный Валентин — предопределяют сюжет, полностью лишенный обычных для любовного романа клише. Совершенно невозможно предугадать следующий поворот событий, герои ведут себя как живые, непредсказуемые в своих чувствах и поступках люди. Поэтому здесь есть все, чтобы увлечь самого взыскательного ценителя жанра: запутанные интриги, козни недоброжелателей, самоотверженность и предательство, потерянные и найденные дети, похищения, тайная переписка и безудержная страсть.

Однако «Венецианский эликсир» — в первую очередь роман исторический. Мишель Ловрик много времени уделяет работе с архивами и монографиями, и в большинстве случаев все те занимательные, вызывающие изумление, а то и шокирующие факты, которые вы встретите в романе, имели место в действительности. Критики отмечали, что Мишель Ловрик демонстрирует «темную сторону эпохи Просвещения», не описанную в учебниках, ведь то был век не только ученых-энциклопедистов, но и многочисленных шарлатанов, зарабатывающих на возросшей популярности научных знаний; век не только промышленных и социальных революций, но и ломки всех общественных устоев, трагически отразившейся на судьбах миллионов людей.

Как бы то ни было, автору блестяще удалось передать зловещее очарование Европы XVIII века, где только и могла развернуться столь невероятная история...

Все персонажи и события, кроме тех, что определенно являются частью мирового наследия, вымышлены, и любое сходство с людьми, живыми или умершими, является совпадением.

Любовь покрывает своим именем самые разнообразные человеческие отношения, будто бы связанные с нею, хотя на самом деле она участвует в них не более, чем дож в событиях, происходящих в Венеции.

Франсуа де Ларошфуко (1613—1680). Максимы

Насколько я знаю, никакая сласть не несет в себе зла.

Авиценна (973—1037)

Часть первая

В свои пятнадцать лет я лежала, распростершись на полу. На мои плечи была наброшена черная простыня. Возле головы и в ногах стояли зажженные свечи. Губы были прижаты к камню, а в ушах звучали литании. Священник разжал мой кулак и надел кольцо мне на палец. Я пообещала быть верной женой Христа. Я была почти уверена, что хочу этого. Ведь в ту безумную минуту эта клятва не казалась серьезной жертвой: я никогда не знала мужчины, однако успела отведать шоколад.

Венеция, 1768 год

1

Болеутоляющая припарка

Берем четыре унции бренди, полдрахмы хны, две драхмы опиума и растворяем. Эта смесь успокаивает нервы, ее теплота укрощает духов, проникая глубоко, открывает поры, смягчает, рассеивает причиняющие боль размышления и отгоняет их, вызывая потоотделение.

Я была не очень самоотверженной монахиней, ведь меня упекли в монастырь потому, что мое семейство потеряло голову из-за моего глупого подросткового увлечения. Мое самое серьезное преступление было настолько заурядным, что даже вспоминать не хочется. Еще вчера я — гордость и предмет поклонения моих родителей, свободно гуляю по палаццо моей семьи в сопровождении своры породистых собак, мне красиво укладывают волосы, я очаровательно дурачусь на уроках танцев, позирую для портрета. Мне кажется, что я немного своевольно веду себя с художником. Вот и все. А на следующий день я уже в женском монастыре Святого Захарии, который в некотором смысле можно считать нашим семейным, поскольку там в свое время приняли постриг не менее шести моих тетушек и несколько не таких симпатичных кузин. Сначала я думала, что это станет для меня непродолжительным наказанием, предупреждением, попыткой остудить мой пыл. За мной давали хорошее приданое, я была далеко не дурна собой — яркая блондинка из тех, что с ранних лет привлекают внимание мужчин. Но через несколько недель я начала подозревать ужасную правду — мои родители вознамерились оставить меня там надолго.

Я осознала, что они запланировали это изначально.

Я уже хорошо изучила порядки монастыря, а мои родители не чувствовали за собой никакой вины за ту судьбу, что уготовили мне.

Дело в том, что монахини успели снискать мое расположение, еще когда я была малюткой. Каждый раз, когда мы ходили в сад при монастыре, они развешивали на раскидистых ветвях деревьев засахаренный миндаль, сладкие пастилки и цукаты. Тогда мы посещали монастырь, чтобы навестить двух или трех тетушек по имени Катарина, поскольку именно так называли всех девочек в нашей семье. Никто не запрещал мне наслаждаться сладкими дарами. Потому у меня сложилось впечатление, что в монастырях подобные вещи растут на деревьях, а вот дома их приходилось постоянно выпрашивать.

В Венеции все аристократические династии занесены в так называемую «Золотую книгу». И каждая из этих семей хранит свои секреты, словно бы собственную совесть, в женском монастыре. Семнадцать членов семьи Контарини заперты в монастыре Санта-Катарина, дюжина Моресини в Спирито Санто, Балби в Сант-Андреа де Зирада. А неугодные женщины из семейств Фоскарини и Керини были похоронены заживо в нашем милом склепе в монастыре Святого Захарии.

В десять часов я взошла на судно, на котором моя кузина Паола совершала свадебное путешествие по женским монастырям, чтобы поприветствовать сестер, запечатанных в целомудрии. Этот старинный обряд давно уже вышел из моды, однако дядюшка настоял на необходимости его проведения, поскольку монашки любили гостей. К тому же их изоляция вызывала недопустимое чувство вины. Они отдали себя Богу, который не просил никакого приданого, потому дядя Паолы мог потратить тридцать тысяч дукатов на жениха из рода Градениго для нее, чтобы влить свежую кровь во внуков.

Заточенные сестры благословили Паолу мертвыми глазами, просунув миндальные полумесяцы сквозь решетку ей в рот, поскольку они не имели права прикасаться к ней. Между тем мне достались тонкие гречневые вафли, намазанные медовым

кремом, горячие, варенные в тесте фрукты, посыпанные сладким порошком, а также острый $panpepato^1$, который я никогда не ела дома.

Когда мне было двенадцать лет, сестры-монахини спросили меня, не хочу ли я взглянуть на кухню. Я, как дочь зажиточной семьи, никогда на кухне не была, потому мне стало интересно. Я спустилась вниз, и мне очень понравилось таскать судки из печи, переставлять светлые флаконы с севильскими сиропами... Было так интересно смягчать, складывать, растапливать, смазывать, вынимать, оборачивать, глазировать и укладывать различные сладости, предназначенные для столов богачей, в раскрашенные коробки, что я расплакалась, когда меня забрали домой. Меня воспитывали не для такой грубой работы, но мне нравилось за ней наблюдать.

Потому я частенько прибегала в монастырь Святого Захарии и чувствовала себя там как дома, а когда подросла, то иногда даже оставалась на ночь. Я спала в комнатах моих тетушек, а беспорядочное образование получала в комнате рядом с трапезной.

Я забегала на монастырскую кухню, словно воробышек, который залетает на стол и клюет то, что ему нравится. Никто не умел так хорошо готовить марципаны, как монахини монастыря Святого Захарии. Ну, если не считать монахинь из монастыря Сант-Алвизе. Скорее всего, никто больше не умел делать такой пенистый шоколад и подавать его в изящных чашечках. Я так часто приходила отведать его, что мне отвели особую чашку.

Монастырь казался таким милым местом. Здесь был один из лучших садов во всей Венеции. Что уж говорить о роскошных фруктовых деревьях! Монастырь больше напоминал провинциальный дом для увеселений, чем оплот веры. Терракотовые анфилады с арками белого истрийского камня вели к двум изящным крытым галереям, на одной из которых даже была оборудована лоджия. Из окон келий монахини видели

Панпепато — традиционный рождественский пряник. Необычен тем, что в него добавляют молотый черный перец.

церковный купол, возвышающийся над ними в гармоничном сочетании с апсидой и стоящей особняком колокольней. За южной стеной монастыря располагался широкий променад Riva delgi Schiavoni и площадь Сан-Марко. Соленый воздух приносил свежесть на галереи даже в разгар лета, хотя зимой, из-за того что они находились почти на уровне моря, их, бывало, заливало водой, которая частенько замерзала.

Монастырь находился к югу от церкви. Когда подходило время, монахини тихо шли в церковь и располагались на зарешеченных галереях. Взглядом они упирались либо в угольно-черный мрамор пола, либо в «Святое собеседование» кисти Джованни Беллини. Кроме того, они могли удобно устроиться в деревянных нишах клироса, напоминая резные фигуры святых, наблюдающие друг за другом, и за пятью позолоченными стульями для дожа со свитой, который ежегодно посещал эту церковь.

Это было спокойное, размеренное существование, лишенное как тягот, так и разнообразия.

Такая жизнь была не по мне.

Когда родители отвезли меня в монастырь после случая с художником, я была вправе полагать, что подобное наказание носит временный характер и что через время, когда я покажу, какая я хорошая и примерная девочка, мне вернут привилегии и свободу, в полной мере воздав за уязвленное достоинство. Потому сперва я вела себя как дрессированный медведь, тихо и послушно. Мне было сложно сдерживаться, однако удавалось. Я собиралась во что бы то ни стало завоевать право вернуться домой. Скрасить горе мне помогали марципаны.

Но дни складывались в недели, а я все еще оставалась в монастыре Святого Захарии. Когда я представила, что могу никогда его не покинуть, он перестал казаться мне таким милым местом. Слыша звук ключей, поворачивающихся в замке, я непроизвольно морщилась. Я дрожала в тени высоких стен, которые раньше казались мне прохладным убежищем от венецианского солнца.

Я писала родителям, то извиняясь, то сетуя, то бранясь. Они не приходили навестить меня, как родители других монахинь. Я подозреваю, что вид моих страданий заставил бы их изменить решение. Всего лишь раз меня посетила мать, но я закатила такую истерику перед ней, что она убралась восвояси, кусая губы, не сказав ни слова. После этого я их больше не видела.

Однако я все равно надеялась, что они смягчатся. Как они могли оставить меня здесь?

Первым признаком того, что их решение было бесповоротным, послужило появление сундука с моим приданым. Когда разрисованный ларь поставили в моей келье, я легла на пол и расплакалась, поскольку они действительно решили, что я должна стать невестой Христа. Я откинула крышку, разглядывая роскошное приданое, которое собирали для меня много лет. Родители заменили цветастые шелка и белье такой же роскошной материей, но намного более скромных расцветок. Там была еще одна вещь — позолоченная шкатулка для моих белокурых волос.

Даже ребенком я не считала, что мои родители обладают мудростью. Теперь я начала подозревать, что они сошли с ума. Осознавали ли они, что творят, заточая меня в монастыре против моей воли? Неужели они не понимали, как дурно это может кончиться?

Я совершенно не чувствовала никакого желания посвящать жизнь Богу.

До того момента моим самым большим религиозным порывом была молитва Богу, чтобы он отменил воскресенье, самый скучный день недели. Теперь каждый день был для меня воскресеньем. Более того, я перестала быть бесстрастным посторонним наблюдателем, а должна была принимать участие в ритуалах, которые считала глупым балаганом.

Под неусыпным присмотром матушки-настоятельницы меня сделали настоящей монахиней. Не простой послушницей, которые представляли собой низшую касту сестер, — их использовали для грязной работы, ели они только то, что давали в трапезной, и им всегда доставалось лишь темное мясо цыпленка.

Літературно-художнє видання

ЛОВРІК Мішель Венеціанський еліксир

(російською мовою)

Головний редактор С. С. Скляр Відповідальний за випуск К. В. Шаповалова Редактор К. В. Редьковська Художній редактор Н. В. Переходенко Технічний редактор А. Г. Верьовкін Коректор О. С. Калмикова

Підписано до друку 10.08.2012. Формат 84х108/32. Друк офсетний. Гарнітура «Міпіоп Рго». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 12 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів у ВАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"» 61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11

Литературно-художественное издание

ЛОВРИК Мишель Венецианский эликсир

Главный редактор С. С. Скляр
Ответственный за выпуск Е. В. Шаповалова
Редактор Е. В. Редьковская

Художественный редактор Н. В. Переходенко
Технический редактор А. Г. Веревкин
Корректор О. С. Калмыкова

Подписано в печать 11.01.2011. Формат 84x108/32. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 12 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"» 308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Харьковская книжная фабрика "Глобус"» 61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА МОСКВА ХАРЬКОВ

Бертельсманн Медиа Москау АО 129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А тел. +7 (495) 688-52-29

+7 (495) 984-35-23 e-mail: office@bmm.ru www.bmm.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18 тел. +38 (050) 347-05-68 e-mail: vega center@i.ua

ДП с иностранными инвестициями «Книжный Клуб

"Клуб Семейного Досуга"» 61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А тел/факс +38 (057) 703-44-57

тел/факс +38 (057) 703-44-57 e-mail: trade@bookclub.ua www. trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ "Кредо"»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-92, e-mail: fenix@kredo.net.ua www. kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-5, оф. 33 тел. +38 (044) 351-14-39, +38 (067) 572-63-34, e-mail: booksmt@rambler.ru

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» IA РОССИЯ

УКРАИНА служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88 e-mail: support@bookclub.ua Интернет-магазин: www.bookclub.ua «Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25 e-mail: order@flc-bookclub.ru Интернет-магазин: www.ksdbook.ru «Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Вони стають коханцями з першої ж зустрічі. І хоча Мімосина, акторка на сцені й у житті, останні шістнадцять років спокушає політиків по всій Європі й вивідує їхні таємниці, Валентин, король лондонських контрабандистів і шарлатанів, розуміє, що в них багато спільного. Але навряд чи йому відомо, що венеціанська шпигунка ступила на цей шлях... просто з тихої обителі, де черниці продали юну аристократку англійцеві, якого Валентин надто добре знав...

Ловрик М.

Л68 Венецианский эликсир / Мишель Ловрик; пер. с англ. Б. Войченко; предисл. А. Колюбакиной; худож. А. Печенежский. — Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород: ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», 2012. — 416 с.: ил.

ISBN 978-966-14-3872-8 (Украина) ISBN 978-5-9910-2072-5 (Россия)

ISBN 978-1-84408-137-0 (англ.)

Они становятся любовниками с первой же встречи. И хотя Мимосина, актриса на сцене и в жизни, последние шестнадцать лет соблазняет политиков по всей Европе и выведывает их тайны, Валентин, король лондонских контрабандистов и шарлатанов, понимает, что у них много общего. Но вряд ли ему известно, что венецианская шпионка ступила на этот путь... прямо из тихой обители, где монахини продали юную аристократку англичанину, который был Валентину хорошо знаком...

УДК 821.111 ББК 84.4ВЕЛ